

Торговля людьми: к вопросу о совершенствовании нормы

Сорокина Диана Сергеевна

Студент

*Смоленский гуманитарный университет, юридический факультет, г. Смоленск,
Россия*

E-mail: shkredova@shu.ru

Торговля людьми - современная форма рабства, которая сопровождается самыми циничными и жестокими нарушениями прав человека. По оценкам, объектами торговли ежегодно становятся 800-900 тысяч человек. Что касается России, то данные официальной статистики чрезвычайно скупы и не отражают реальных масштабов бедствия, так за 2004 год в России было зарегистрировано 17 преступлений, предусмотренных ст. 127.1; за 2005 год - 66 преступлений.

Общая норма, установившая ответственность за продажу людей, появилась в законодательстве Петра 1. В дальнейшем, в ходе совершенствования рассматриваемого института, в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года и Уголовном уложении 1903 года более чётко формулируется состав торговли людьми, определяются его объективные и субъективные признаки. Отсутствие аналогичных норм в законодательстве СССР объясняется тем, что существование торговли людьми в Советском Союзе официально отрицалось. В 1995 году в уголовный закон вводится статья, посвящённая торговле несовершеннолетними, в которой определялись объективные и субъективные признаки этого преступления. И, наконец, 8 декабря 2003 года вступила в силу статья 127.1 «Торговля людьми».

За короткое время своего существования в отечественном законодательстве эта статья была подвергнута разносторонней критике.

В первую очередь, обращает на себя внимание перечень действий, которые составляют объективную сторону состава преступления, предусмотренного ст. 127.1 УК РФ. Введение в норму дефиниции «купля-продажа человека», отграниченной от прочих действий разделительным союзом «либо», порождает синтаксическую неопределённость в толковании: должна ли быть цель эксплуатации обязательным признаком субъективной стороны деяния, если его объективную сторону составляет купля-продажа человека? В ст. 3 Протокола о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за неё к Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности от 15 ноября 2000 года «the purpose of exploitation» относится ко всем действиям, которые могут быть квалифицированы, как торговля людьми, следовательно, мы должны рассматривать специальную цель, как обязательный признак субъективной стороны данного преступления в любом случае. Но при продаже младенцев для усыновления доказать цель эксплуатации жертвы невозможно, да и её может и не быть. Вызывает сомнение, что целью покупателей младенцев, приобретённых по цене в несколько десятков тысяч долларов, являлась последующая их эксплуатация в качестве доноров, рабов или проституирующих лиц, поскольку подобные формы эксплуатации предполагают достижение лицом соответствующего возраста.

Отсутствие у субъекта цели эксплуатации означает, что даже при наличии купли-продажи и иного установленного законом действия нет уголовно-правового основания для привлечения лица к уголовной ответственности, т.е. отсутствует состав преступления. Напротив, в соответствии со ст. 152 УК РФ (утратившей силу) уголовная ответственность наступала за любые торговые и иные сделки с несовершеннолетними независимо от цели преступления.

В настоящее время предлагается изменить диспозицию ст. 127.1 УК РФ таким образом, чтобы купля-продажа человека признавалась преступной независимо от цели её совершения (И. Измайлова, 2005, С. 109). Как отметила Л.В. Инногамова-Хегай, «предложение достойно внимания, но при таком взгляде на изменение нормы остаются вне уголовно-правовой сферы ситуации совершения иных сделок с несовершеннолетним

без цели его эксплуатации. В этом плане имеет смысл восстановить норму о торговле несовершеннолетними в прежней редакции (ст. 152 УК). Тогда будут существовать общая (ст. 127.1 УК РФ) и специальная (ст. 152 УК РФ) нормы. Из ст. 127.1 УК РФ при этом также надо будет исключить квалифицирующий признак в «отношении заведомо несовершеннолетнего». Для того чтобы избежать вопросов о возможной квалификации по совокупности преступлений, восстанавливая ст. 152 УК, желательным было бы квалифицирующим признаком состава преступления предусмотреть совершение его в целях эксплуатации. В примечании же к ст. 152 УК закрепить, что под такой целью следует понимать цель, указанную в ст. 127.1 УК РФ» (Л.В. Иногамова-Хегай, 2006, С. 232). На наш взгляд, восстанавливать ст. 152 нецелесообразно, необходимо усовершенствовать диспозицию ст. 127.1, а именно легальное определение торговли людьми и уточнить систему квалифицирующих признаков.

В частности предлагается следующая редакция ч. 1, 2 ст. 127.1:

Ч. 1 Торговлей людьми признаётся купля-продажа и иные сделки в отношении человека...

Ч. 2 Деяния предусмотренные ч. 1, а также вербовка, укрывательство совершённые с целью эксплуатации...

Следующая группа проблем связана с формулировкой квалифицирующих признаков. Во-первых, обратим внимание на п. «е» ч. 2. ст. 127.1 УК, который к числу усиливающих наказание обстоятельств относит применение насилия или угрозу его применения. Однако под насилием и в теории, и на практике может пониматься ограничение свободы передвижения человека. Заметим, что такого рода насилие является почти конститутивным признаком любой разновидности торговли людьми, что «сводит на нет» применение основного состава данного преступления. Поэтому указанный признак следует уточнить, ограничив объем насилия и определив круг лиц - «с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, или с угрозой применения такого насилия как к лицу, на которого посягают, так и к другим лицам». Что понимать под «другими лицами» будет решаться по усмотрению правоприменителя.

Во-вторых, состав торговли людьми необходимо дополнить таким квалифицирующим признаком, как совершение этого преступления в отношении женщины, заведомо для виновного находящегося в состоянии беременности. Совершение любого из деяний, предусмотренного ст. 127.1 УК, в отношении женщины, находящейся в состоянии беременности, представляет собой повышенную общественную опасность в связи с тем, что имеется реальная угроза жизни и здоровью, как потерпевшей, так и ее плода, изложенный признак следует установить в ч. 3 ст. 127.1 УК.

Указанные недостатки в законе приводят к его слабой применимости. И хотя говорить об устоявшейся практике данной статьи преждевременно, однако уже наметились некоторые проблемы квалификации данных преступных деяний.

Литература

1. Измайлова И. (2005) Проблемы правоприменения уголовно-правовой нормы, предусматривающей ответственность за торговлю людьми (ст. 127.1 УК РФ) // В сб.: Предупреждение и пресечение торговли людьми. - М., С. 109.
2. Иногамова-Хегай Л.В. (2006) Торговля людьми как тягчайшее нарушение конституционного права личности на свободу // Конституционные основы уголовного права. Материалы I Всероссийского конгресса по уголовному праву, посвящённого 10-летию Уголовного кодекса Российской Федерации. - М.: ТК Велби, С. 232-235.
3. Организованная преступность, терроризм, коррупция в их проявлениях и борьба с ними.- М., 2005.- С. 303.
4. www.gks.ru (Федеральная служба государственной статистики России).
5. <http://www.mvd.ru/>.(Министерство внутренних дел)

